Храм близ Тихой Сосны. О чём может рассказать Ильинская церковь в красногвардейском селе

Как осталась нетронутой церковь дониконовской эпохи и благодаря кому она уцелела в богоборческие годы середины XX столетия, рассказывают «Белгородские известия»

Фото: Вадим Заблоцкий

Храм Илии Пророка Божия на Верхососенской земле в Красногвардейском районе представляет собой образец деревянного шатрового зодчества.

Стены из морёного дуба

В 1637 году в верховьях притока Тихой Сосны были построены оборонительные сооружения – порубежный острог. Через 9 лет он стал городом-крепостью Верхососенском.

По сохранившимся архивным данным, в нём было несколько храмов. В 1648-м по указу царя **Алексея Михайловича** воевода **Панкратий Пущин** построил здесь Троицкий собор. К нему была приписана старая деревянная Христорождественская, а затем Михайловская церкви.

Тогда же возвели присоборную часовню во имя пророка Божия **Илии**. Через 14 лет во время большого городского пожара она сгорела. Это была значимая потеря, поэтому решили на том же месте выстроить новый приход, который состоял из 60 стрелецких и 28 пушкарских дворов.

Фото: Вадим Заблоцкий

В «Росписи служилых и жилецких людей» по Верхососенскому острогу находим запись: *«Пешим путём с Каргопольского погосту явлен плотницкой ватажный* ***Самсонов-Морейко****, а с ним дюжина с полдюжиной мастеровых»*.

> «Это были строители из тех, которые возводили церкви по всему Русскому Северу, включая Кижи. Они в совершенстве владели искусством деревянного шатрового церквостроения и в течение трёх месяцев возвели новый храм из морёного дуба, который произрастал в местном казённом лесу», – рассказывает иерей **Павел Предатченко**.

Храм освятили в память пророка Илии в том же 1662 году. Он небольшой, потому что строился по проекту храмов Крайнего Севера, помещения которых легко отапливать и сохранять тепло.

Павел Предатченко / Фото: Вадим Заблоцкий

Сохранили веру

Сохранили веру

> «Годы заселения верхососенских городов пришлись на время церковного раскола. В момент образования Белгородской черты переселенцы приезжали со своими священниками, которые вели службу уже по-другому. Сейчас неизвестно, как священники из положения выходили, когда одни молились по-старому, другие по-новому. По сути своей храм был старообрядческий», – объясняет местный краевед и писатель **Владимир Калуцкий**.

Жили здесь однодворцы – потомки служилых людей – своеобразная прослойка между дворянами и крестьянами. Люди глубоко верующие, с Богом в душе.

Фото: Вадим Заблоцкий

Однодворцы получали твёрдый земельный надел на двор. Со временем их превратили в земледельческое сословие (*крестьян – прим. авт.*), а офицерский корпус получил дворянское звание.

Последствия церковных реформ никак не повлияли на состояние местных православных храмов. Политические изменения в губернии наступили только в связи с утратой оборонительного значения Белгородской черты, административно-территориальной реформой ликвидировали Белгородскую губернию, а Верхососенский уезд упразднили. Город перевели в разряд сёл Бирючанского уезда. Село стало волостным центром в уезде.

На новом месте

В 30-е годы XX века здесь были разрушены почти все памятники православной культуры. Ильинский храм местные жители отказались сносить, и его удалось сохранить.

По словам главы Верхососенского поселения **Михаила Ельчищева**, в богоборческие годы в церкви складировали зерно. А потом дорогу проложили прямо у стен храма. Водой заливались брёвна и деревянное основание, в начале 90-х здание стало сильно портиться, да так и сгнило бы. Но на общем сельском собрании решили храм перенести и в первозданном проекте поставить через 200 метров. Сельская активистка Феодосия Тихоновна получила благословение от митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна, собрала с жителями пять тысяч рублей, поехала в Закарпатскую область и привезла оттуда мастеров-строителей.

> «Разметили, фундамент построили, храм разбирали на брёвна. Я тоже принимал участие. В 90-е годы проблемно было отыскать сосновую доску. Материал нашли в Шараповке, привезли и начали отстраивать старый храм на новом месте. Каждое брёвнышко размечали, чтобы не перепутать. Работа спорилась, ведь это благое дело», – вспоминает Михаил Борисович.

О прежнем храмовом месте тоже не забыли, огородили забором и поставили поклонный крест. Ильинская церковь на новом месте получила статус памятника архитектуры XVII века.

К 360-летию города, который отмечали в 2007 году, на прихрамовой территории уложили плитку, высадили розы и можжевельник, сделали ограждение. Спонсоры построили сарай для хранения садово-огородного инвентаря.

Фото: Вадим Заблоцкий

Священник из Донбасса

Уже 6 лет в храме служит иерей – отец Павел (Предатченко). В 2014 году он приехал в Белгородскую область из Донецка. В прошлом – офицер морской авиации, служил на Дальнем Востоке, после выхода на пенсию некоторое время работал в типографии. Затем стал священнослужителем.

Для «Белгородских известий» батюшка провёл экскурсию, рассказал об убранстве храма.

> «Это старинные иконы. В центре – образы святого пророка Божиего Илии, покровителя нашего храма, затем – великомученицы Варвары, преподобного Серафима Саровского, Иверской Божией Матери, Воскресения Христова. Дальше здесь современные иконы», – перечисляет священник.

На одной из икон с обратной стороны видим надпись карандашом: «Сия икона Новооскольского района Великомихайловка Святого Василия 1937–1938 гг.».
По словам священника, она была привезена в 1995 году, да так и осталась в храме.

> «В подкрышном пространстве размещены большие по размеру иконы. Под ними сохранилась роспись. По неизвестным причинам кто-то из предыдущих настоятелей её закрасил. Мой предшественник попытался восстановить изображения, заказал художнику иконы с такими же ликами и сюжетами, их расположили в тех местах, чтобы повторить фрески», – рассказывает отец Павел.

Почтенный возраст

На одной из почерневших старинных икон изображения практически не видно. Угадываются очертания головы Иоанна Предтечи на блюде.

> «Возраст иконы неизвестен, здесь написан сюжет сцены мученической смерти Иоанна Крестителя. Святому Иоанну молятся в день его смерти и проводят поминовение по усопшим воинам, а также к образу обращаются с просьбой об избавлении от дурной или пагубной привычки», – поясняет Предатченко.

Таких образов с потемневшим основанием несколько. По словам краеведа Калуцкого, ранее в Верхососне была иконописная школа, которую вместе с братом **Антипором** возглавлял ставший потом знаменитым иконописец **Симеон Ушаков**.

Лик Богородицы настолько затемнён, что её очертания можно рассмотреть только под углом / Фото: Вадим Заблоцкий

Возможно, что эти иконы, как бы сейчас сказали, «студенческие», время их написания – конец XVII – начало XVIII века. Здесь угадываются и особые краски, и способ обработки доски олифой на льняном масле, из-за чего в дальнейшем образа темнеют, а затем становятся светлее в связи с воздействием на них солнечных лучей. А в XIX веке художники-иконописцы работали уже преимущественно в технике масляной живописи.

К работам этого времени можно отнести и лик Богородицы, который настолько затемнён, что её очертания заметны только под углом, а если направить свет с другой стороны, то видны изображения ангелов и людей.

Пройдя трапезную храма, понимаем, что он очень недооценён и представляет кладезь православных реликвий. Но, к сожалению, не каждый в нашем регионе, а уж тем более за его пределами, знает о намоленном и святом месте. Храм Илии Пророка Божия – второй по возрасту в Белгородской епархии. Старше его только подземный храм в монастыре **Игнатия Богоносца** в Валуйском округе, построенный в 1613 году.

Елена Ховхун